

.....ВЕРШИТЕЛЬНИЦЫ

• ТАТЬЯНА СЕРГАНОВА •

• КОГДА ЗЕМЛЮ
УКРОЕТ СНЕГ •

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С32

Серийное оформление — *Василий Половцев*

Иллюстрация на обложке — *Дарья Родионова*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Серганова, Татьяна.

С32 Когда землю укроет снег : [роман] / Татьяна Серганова. — Москва : Издательство АСТ, 2017. — 384 с. — (Вершительницы).

ISBN 978-5-17-103552-5

Наш мир живет в состоянии холодной войны. Маги и Перевертыши — два кровных врага.

Но что делать ведьме, которая нашла у своей калитки израненного лиса? Спасти или отдать на растерзание звероловам? Я вопреки здравому смыслу спасла и укрыла. Знала ли я, что это станет концом прошлой жизни и началом новой? Той, где мне еще предстоит сделать самый главный выбор и понять, кто же друг, а кто враг.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Т. Серганова, 2017

© Оформление.

ООО «Издательство АСТ», 2017

ISBN 978-5-17-103552-5

ПРОЛОГ

Эта ночь, как по заказу, была самой морозной за последние два десятка лет. Даже старожилы не могли припомнить столь лютую зиму, когда за окном свирепствовал двадцатиградусный мороз. Ветер появился только вчера. До этого лишь неподвижная ледяная мгла вокруг, что сковала голую землю, не прикрытую снегом и льдистой коркой. Если такая суровая стужа продлится еще хотя бы неделю, то об урожае на следующий год можно будет позабыть. И дело не только в пшенице, могут погибнуть все плодовые деревья.

Вызвать даже небольшой снежок мне не удалось. А ведь с такой температурой воздуха требовался как минимум обильный снегопад, чтобы согреть землю под пуховым одеялом. Трудно ему объяснить, что я хоть и ведьма, но далеко не всесильна. Не могу же я сотворить снег из пустоты? Для этого нужны хотя бы облака. А их не было на многие километры вокруг... Я знаю, проверяла.

Часами прошупывала окрестные территории, каждый раз чуть не промерзая до самого сердца, и каждый раз, озябшая и злая на саму себя, возвращалась, так ничего и не найдя. Боги, за что же вы так наказываете меня? Почему в моей жизни так все усложнилось? Разве я о многом просила?

Но не время сейчас об этом думать.

Именно эта ночь должна изменить все. Я, по крайней мере, на это очень надеялась.

Стоя перед камином и сжимая в кулак подол тонкой сорочки, что только сегодня утром притащили слуги, я всматривалась в открытое пламя камина. Сорочка была сшита специально для меня из тончайшего саурского шелка по заказу великого лорда. При мысли об этом самом лорде мне хотелось вскинуть руку, произнести заклинание и поджечь тут все, оставив лишь разруху и пепелище. Ведь знает, что меня нельзя купить, и все равно шлет дорогие тряпки и безделушки.

Ненавижу!!!

Огонь, подстегнутый моими эмоциями, ярко вспыхнул, заставляя громко трещать сырые поленья, и почти сразу опал, сверкнув напоследок десятком оранжевых искр. Не удержавшись, протянула свободную ладошку: искры замерли вблизи руки и принялись кружить в завораживающем хороводе.

Да, на огненную магию можно смотреть часами. Как же она восхитительна в своем жутком великолепии! Стоит только на мгновение потерять контроль, и искры упадут прямо на мою ладонь, оставляя страшные болезненные волдыри. А сводить их трудно и неприятно... Я помню эту боль от жутких ожогов, что словно скручивают кожу в уродливый узел...

Часы на старой башне пробили два раза.

Пора...

Повернув голову в сторону окна, попыталась увидеть, что же там, на улице. Бесполезно, там все равно ничего не рассмотреть. Разрисованные инеем окна отгораживали меня от мира.

Громко хлопнула в ладоши, окончательно погасив искры. После чего подошла к зеркалу, лихорадочно поправляя сорочку. Все эти рюшечки-бантики и вышивка на груди жутко раздражали, но ничего другого у меня нет.

Схватив гребень, я провела по непослушным кудрям раз, второй, третий. Бесполезно, кудряшек становилось еще больше, и они совершенно отказывались исполнять волю хозяйки — послушной волной обрамлять бледный овал моего лица. Можно, конечно, бытовую магию опробовать, но не хотелось тратить силы на такой пустяк. Оставалась надежда, что он вскоре приведет мои волосы в еще больший беспорядок.

Но надо было спешить.

Взяв парчовый халат, я вышла из спальни, не забыв набросить Полог Невидимости. Великий лорд вполне мог установить слежку за мной, так что сейчас лучше было не рисковать. Особенно теперь, когда я так близка к осуществлению своего плана.

Я узнала, где располагались его новые покои. Здесь же, в замке, только этажом ниже. В конце коридора надо было свернуть два раза налево... Первая дверь справа.

Это расстояние я прошла за считанные минуты. И вот она, заветная дубовая дверь.

Волноваться и переживать некогда. Быстро постучав и так и не дождавшись ответа, я вошла внутрь и сразу закрыла дверь на большой засов. После чего повернулась к нему, в последний момент сбросив Полог.

— Я же просил меня не беспокоить, — мужчина сидел в кресле у камина. Бесцеремонное вторжение его явно не обрадовало, потому что в мою сторону почти сразу полетела пустая бутылка из-под дорогого коньяка. А он даже не удосужился обернуться. — Пошел вон!!! Все вон!!!

— Ты, как всегда, само очарование.

Вздрыгнул.

И сжал кулаки так сильно, что побелели пальцы.

Я смотрела на его реакцию с каким-то радостным предвкушением. Значит, переживает... Значит, для нас не все потеряно...

Для нас. Какое изумительное сочетание. Правильное... Верное... Нужное.

— Что ты здесь делаешь? — Он медленно встал с кресла, поворачиваясь ко мне и скрепя руки на груди.

И разворот могучих плеч как-то сразу стал еще больше и еще внушительнее. Ох, хорош!

Темная, даже немного пугающая фигура на фоне догорающего огня камина. Очень эффектно и возбуждающе.

— А ты как думаешь? — улыбнулась я и сбросила с плеч халат, откинув волосы. Во-первых, они очень мешали. Во-вторых, закрывали глубокий вырез сорочки, что делал мою грудь очень даже симпатичной.

— Уходи, — глухо прорычал он.

Но уверенности в голосе не было, лишь обреченность.

Рано же ты сдался, милый. Но я — не ты, мне никто приказать не может. Глупец, разве можно заставить ведьму сделать что-то против ее воли? Против зова ее сердца?

Невозможно.

Но лорд не знает. Все еще уверен, что я сдалась и смирилась со своей судьбой.

Но свою судьбу я всегда вершила сама. И в этот раз поступлю так же. Оставалось лишь молить богов, чтобы задуманное получилось.

В противном случае...

— Нет, — я мотнула головой, отвечая одновременно ему и своим собственным мыслям. Все получится.

— Миа, уходи!!! — мужчина уже кричал. В голосе отчетливо слышалась злость.

Наверное, он хотел меня испугать, заставить отступить. Но мне не страшно. Он злился не на меня... На тех, кто посмел нас разлучить.

— Нет. Эта ночь наша.

Пальцы дрожали, когда я взялась за тоненькие тесемки, пытаюсь расшнуровать узелки на вырезе.

Не получалось.

Ничего у меня не получалось.

Мужчина, пользуясь моей заминкой, в два широких шага преодолел разделяющее нас расстояние и схватил меня за руки, не давая продолжить задуманное.

— Миа, — то ли шепот, то ли стон, от которого замерло сердце и защемило в глазах.

— Не гони меня, прошу, — мягко освободив ладошку из его захвата, я нежно провела тыльной стороной по его щеке.

Щетина слегка покалывала кожу, но мне это еще больше нравилось.

Такой дикий, такой неприступный.

И мой.

Клянусь богами, он мой!!!

А он вздохнул, тяжело, с надрывом... И притянул к себе, зарываясь носом в волосы, вдыхая мой запах. Словно от этого зависела его жизнь.

— Миа... Миа... Девочка моя.

Рывок — и он подхватил меня на руки, быстро понес в сторону огромной кровати для того, чтобы уложить на мягкую перину и нависнуть сверху, рассматривая меня с какой-то непонятной обреченностью.

О чем он думал сейчас?

Не знаю, и если честно, то и знать не хочу. Все будет потом.

А сейчас есть только мы и эта ночь.

Ведь уже завтра его не будет рядом со мной...

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ПРОШЛОЕ

ГЛАВА 1

НА РАСПУТЬЕ

За пять лет до настоящих событий

Кто бы мог подумать, что три простых, самых обычных (а для кого-то самых желанных) слова могут одним махом перечеркнуть всю мою размеренную и спланированную жизнь. Лишат меня возможности исполнить свое самое заветное желание. Как раз в тот момент, когда до его осуществления оставалось всего ничего, каких-то жалких два дня.

— Поздравляю, вы беременны.

Пожилая и весьма неопрятная целительница (по крайней мере, халат ей не мешало бы прокипятить пару раз, чтобы избавиться от жутких ржаво-красных следов) интонацией особо выделила первое слово. О да, она отлично знала, что меня, студентку Высшей Академии, а точнее, выпускницу, без пяти минут дипломированную ведьму, тонкое запястье которой не обвивал брачный браслет, поздравлять особо и не с чем. Скорее мне можно было только посочувствовать.

Ведь она была совершенно права в своих мыслях, старая ведьма.

Я была одной из тех немногих бедных студентов, кому посчастливилось за счет своего природного дара, необычайного усердия и поистине ведьминской энергичности, ну и — что греха таить — незаурядных умственных способностей, стать частью Высшей Академии, где учились в основном представители знати. И мне за все воздалось, потому как стремление к исполнению своей самой заветной мечты привело к тому, что я вошла в десятку лучших на курсе. Учеба занимала все мое время,

и у меня не то что жениха не было, я даже ни с кем не встречалась...

А Том... Томас — это отдельная история. В любом случае радостную новость о грядущем отцовстве сообщать некому, и брачный браслет в ближайшие годы мне тоже не светит.

Хотя я к нему была несправедлива. Томас, скорее всего, сыграет в благородство и предложит узаконить наши отношения в Храме. Но делать это только для того, чтобы признать ребенка... Нет, я этого не хотела. Что бы я ни испытывала к нему, какие бы чувства ни вызывал у меня этот очаровательный будущий дипломат — у нас с ним были совершенно разные пути. Да и не видела я себя в тот момент молодой мамочкой и примерной хранительницей домашнего очага. А ведь именно эта участь грозила бы мне, если бы Том и я все-таки сошлись.

Хотя я, конечно, расхрабрилась. Не позволят ему родители совершить такую глупость. Это же какой мезальянс и какой скандал. На ступенях социальной лестницы я, как дочь мелкого торговца из провинции, находилась почти в самом низу, а он, сын министра, был не на один порядок выше. У них для Тома была на примете другая невеста... Благородная, нежная и очень богатая.

А в мечтах у меня была другая жизнь — полная опасностей, подвигов и великих свершений. И ведь для осуществления этих желаний надо было сделать только шаг, ну, может, два.

Есть второй вариант — рожать ребенка одной... Нет, это тоже не выход. В моем родном городке, несмотря на узаконенное двадцать лет назад равенство ведьм и магов (оно позволяло ведьмам поступать в университеты и разрешало официально использовать свой дар), нравы совершенно иные. Меня бы запросто закидали средь бела дня камнями, как блудницу, и стражи правопорядка уж точно не кинулись бы на защиту. Или сразу записали бы в разряд женщин легкого поведения, пользуясь моим телом, даже не поинтересовавшись моими желаниями и вопреки волеизъявлению. А что такого, ведь отдала свою честь и невинность какому-то столичному хлыщу, значит, и других могу обслужить. В столице к этому относились терпимее, но...

Все эти мысли в считанные секунды пронеслись в моей голове, и я тяжело вздохнула, отчетливо осознавая, что выход у меня только один.

— Я хочу сделать аборт, — тихо прошептала я, до боли сжав пальцы в кулак.

Аккуратно подстриженные ногти больно впились в ладони, но это такая мелочь по сравнению с той болью, что горела у меня внутри. Я сама не могла поверить в то, что только что произнесла, обрекая себя на гнев богов. Но боги далеко, и есть ли им дело до какой-то мелкой ведьмы? А реальная жизнь — вот она, совсем рядом, и я никак не хотела ее менять.

— Чаво? Не слышу.

Вот ведь тварь. Поглумиться захотела напоследок.

— Я хочу сделать аборт, — уже более уверенно и четко произнесла я.

— Три серебряных.

Прикрыла на мгновение глаза. Это же целое состояние, особенно если учесть, что моя повышенная ежемесячная стипендия составляет всего один серебряный и сорок медных монет. Конечно, деньги на черный день у меня были припасены. Но кто бы мог подумать, что я буду тратить их на убийство собственного нерожденного дитя.

Эта мысль заставила меня вздрогнуть.

Нет, нельзя так думать. Это не ребенок, в данный момент это просто плод... Моя ошибка, за которую теперь предстоит расплачиваться потом и кровью.

— И не монетой меньше, если не хочешь, чтобы в Академии узнали о твоём блуде, — рявкнула целительница, расценив мое молчание как проблему с деньгами. — У полюбовника своего попроси. Ежели знаешь, конечно, который из них обрюхатил тебя, ведьмочка.

И громко заржала, брызгая слюной и обнажая кривые желтые зубы.

Надо бы, конечно, оскорбиться, указать этой старой гримзе, чья маленькая приемная находилась на окраине торговых кварталов и граничила с трущобами, на ее место, но сил и желания не было. И не факт, что она в ответ не разозлится и не откажется делать аборт. А найти другую будет сложно. Аборт давно уже считался запрещенной операцией и был показан лишь в крайних случаях. И то сначала необходимо было известить службы контроля о проведенном вмешательстве. А контроль — это обязательное уведомление в Академию. А уведомление в Академию — это здоровенный гвоздь в крышку гроба моей мечты. Так что обращаться в заведение рангом выше, где и обращение иное, я просто не могла. Это же стопроцентное отчисление и позор.

— У меня нет с собой такой суммы. Будет только завтра.

— Вот завтра и приходи.

— Когда?

— Да часиков в десять утра... Не будем откладывать смертоубийство невинного дитя на вечер... Но шоб с деньгами пришла, поняла меня?

Я кивнула, медленно встала, поправляя длинную темно-синюю юбку и узкий жакет.

Путь до общежития я запомнила плохо. Просто брела по тротуарам, глядя перед собой, и не обращала внимания на спешащих по своим делам людей и магов. А в голове набатом билась фраза толстой мегеры: «Смертоубийство невинного дитя». Разве он уже дитя? Он уже есть? Уроки биологии я помнила хорошо, как и развитие плода на разных сроках. Но примерять все это на себя не хотелось. Тогда моя решимость пропадет и... Думать об этом я просто не могла. Ведь решение принято и пути назад уже нет.

— Миа? Ты где была? Тебя в деканате спрашивают, — Соня, пышнотелая, румяная студентка факультета целительства, с которой я вот уже пять лет делила одну комнату на двоих, встретила меня у дверей.

От накатившей волны липкого страха и ужаса от одной только мысли, что они уже все узнали, перед глазами заплескали мушки и стало трудно дышать. Пришлось даже схватиться за дверной проем, чтобы не растянуться на полу.

— Миа, Миа, ты чего? — Подруга подхватила меня под руку и осторожно подвела к кровати, куда аккуратно усадила. После чего ринулась к кувшину, чтобы наполнить стакан водой.

Прохладная жидкость в одно мгновение вернула ясность ума и трезвый расчет. Не могли они узнать, никак не могли. Значит, вызывают меня по другому поводу.

— Как же ты меня напугала. Я же столько раз тебе говорила — ты себя совсем не бережешь. Вся высохла за время итоговых экзаменов, на привидение стала похожа или на труп ходячий — одна кожа до кости. И это — будущая ученица Верховного мага.

— Сонька, не сглазь, — вздохнула я и потерла виски.

От воды стало подташнивать. То ли дело в том, что выпила ее залпом, да еще и на голодный желудок, то ли... То ли дело в том, что мое тело перестраивалось, готовясь к рождению никому не нужного младенца?

— Ох, Миа. Мы все отлично знаем, что ты сдала экзамены на «отлично».

— Что хотели в деканате? — быстро перевела тему в другое русло.

— Не знаю. Но просили прийти как можно быстрее. Ты только поешь перед уходом. Уже вечер скоро, а ты сегодня толком и не ела.

— Ела, — при мысли о пище затошнило еще сильнее.

— Тот жалкий сухарь на завтрак вообще за еду не считается. У меня пирожки есть, с мясом, будешь?

Тошнота стала практически невыносимой. Я даже холодной испариной покрылась от напряжения.

— Нет, спасибо, я в деканат, — тяжело встала с кровати и поправила пучок, в который были аккуратно собраны волосы, заправила выбившиеся пряди за ухо и отправилась на встречу с драконом... А точнее, с драконицей. Просто нашу деканшу именно так за глаза и называли в Академии. И это прозвище она заслужила по праву и полностью ему соответствовала.

Административное здание нашей дорогой Академии находилось прямо посередине академического городка, напротив университетской площади с фонтаном. Факультет универсальной магии располагался на третьем этаже.

— Адептка Миа Солнечная, к декану, — тихо, но твердо сказала я молоденькой секретарше.

— Проходите.

Тяжелые дубовые двери сами медленно и даже как-то торжественно распахнулись передо мной. И я, гордо вздернув подбородок и максимально выпрямив спину, медленно вошла внутрь кабинета.

Аурика Хмурая, декан нашего факультета и первая ведьма, окончившая Высшую Академию (причем с высшим дипломом), была болезненного вида худощавой женщиной неопределенного возраста, с хищными и острыми чертами лица и угольно-черными волосами, что были собраны в высокий пучок на голове, как у меня. Хотя не совсем так, это я делала пучок, как у нее. Никогда не скрывала, что Хмурая была моим идолом, и я мечтала хоть немного быть на нее похожей.

— Доброго дня, магесса, — я подошла к столу, чинно сложила руки и слегка склонила голову. Все, как преподавали на уроках этикета, — спина прямая, локти прижаты к телу, пятки вместе, носки врозь. — Вы посылали за мной?

— Да. Ты знаешь, для чего я вызвала тебя, Солнечная?

Вариантов у меня было несколько. Но мне только и оставалось, что сохранять невозмутимое выражение на лице и ничем

не выдавать накатившую панику. Хмурая, как заправский цербер, запросто могла учуять страх.

— Нет, магесса.

— Я сегодня отправила твое личное дело Верховному магу.

— Разве результаты экзаменов уже известны? — тихо и немного хрипло уточнила я.

Легкая, почти незаметная улыбка тронула тонкие бледные губы, которых, наверное, никогда не касалась помада.

— Адептка Солнечная, мы с вами прекрасно знаем, что вы все сдали на высший балл, — женщина медленно поднялась с высокого кресла, обогнула огромный стол и подошла ближе, скрестив руки на груди.

От ее холодного, пристального взгляда у меня мороз пробежал по коже и рефлекторно захотелось прикрыть живот руками... Словно защитить. Эта мысль немного отрезвила и вернула утерянное спокойствие. Нельзя, нельзя ничем себя выдать.

— Вы одна из моих самых лучших адептов за последние несколько лет, Солнечная. С самого начала вы зарекомендовали себя как умная, упорная и целеустремленная девушка. И, что немаловажно, за все время обучения вы не только не разочаровали меня, а даже, наоборот, заставили гордиться вашими успехами и талантами... А это удавалось далеко не всем. Вы напоминаете меня в молодости, и если продолжите дальше так же упорно учиться, то достигнете небывалых для ведьмы высот. Именно поэтому я отправила вашу анкету Верховному магу, не дожидаясь результатов экзаменов. Я ведь отлично знаю, что именно к этому вы стремились, Солнечная. Ваша заветная мечта, так сказать, — войти в десятку лучших и стать элитой нашего магического мира.

Чем больше она говорила, тем сильнее пылали мои щеки и тем отчетливее я понимала, что приняла верное решение. Каким бы отвратительным и жутким оно ни было, другого просто не дано. Этому ребенку не место в моей жизни. Теперь, когда я так близка к осуществлению своей мечты, он не может встать на пути к карьерному взлету.

— Спасибо, магесса. Для меня это большая честь. Я оправдаю ваши надежды.

— Знаю. Кто бы мог подумать, дочь мелкого торговца с окраин сможет сама достичь таких высот... Так что не разочаруй меня, Солнечная.

На это я могла лишь слабо кивнуть.

Аудиенция окончена.

Если внутри меня где-то и была слабая, едва различимая мысль оставить ребенка, от нее не осталось и следа. Дети у меня будут, потом, когда я займу достойное место подле Верховного мага. Когда стану одной из высших и найду мужчину, что согласится разделить эту жизнь со мной...

Да, там, в светлом будущем (а в том, что оно будет именно светлым, я нисколько не сомневалась), у меня будут другие дети... А вот другого шанса на жизнь и исполнение давней мечты у меня уже не будет.

Я медленно пересекла университетскую площадь, прошла мимо учебных корпусов и побрела в сторону общежития, когда неожиданно меня окликнули:

— Миа!!! Миа!!! Постой!

Я резко обернулась еще до того, как поняла, кто меня окликнул. Собственно, а что бы это изменило? Не стала бы я от него убегать на глазах у всей Академии. Хороша была бы картина.

— Здравствуй, Томас.

Томас. Высокий, худощавый, но не тощий, с волнистыми русыми волосами и добрыми голубыми глазами, что невинно пряталась за дорогими очками в золотой оправе. Лорд, что был не только весьма привлекательным и умным юношей, но и самым адекватным из всех богатеев. На первом курсе он был единственным парнем на потоке, который не издевался надо мной, а просто помогал по мере сил и возможностей. И его нисколько не смущала дружба с безродной девчонкой. И именно благодаря ему и Соне я выстояла и стала тем, кто я есть сейчас...

Мой самый лучший друг.

— Привет. Тебя можно поздравить? — Парень привычным движением провел ладонью по затылку, взъерошив и без того лохматые кудри, и улыбнулся, отчего на левой щеке сразу появилась очаровательная ямочка.

В такого парня можно и нужно было влюбляться, даруя ему свое сердце и... Ведь я же почти... Не будь между нами такой огромной социальной пропасти, все было бы иначе. Ведь знала и видела, как он ко мне относится, ловила периодически взгляды, которыми он меня одаривал, когда думал, что я не вижу.

Казалось, что общего между ведьмой и представителем высшей знати? Оказывается, много. И одно из этих обстоятельств росло и развивалось у меня под сердцем.

В голове была мысль: все ему рассказать. Он ведь отец и должен знать. Но я была слишком эгоистична и боялась его решения. И боялась не того, что он откажется признавать ребенка,